

УДК 140.8

Шиндаулова Р.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Казахская национальная консерватория им. Курмангазы
(г. Алматы, Республика Казахстан)
sharabana1@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ НООГУМАНИСТИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

В статье исследуются этнокультурные, психофизиологические предпосылки мышления, способностей педагога-музыканта в процессе ноогуманистической мировоззренческой подготовки. Определен дидактический потенциал свойственных музыкальному мышлению моторно-двигательных навыков и природосообразности с точки зрения ноогуманистической педагогики. Этнокультурная специфика традиционной музыки казахов («культура состояний», медитативность, виртуальность) способствует осмыслению ноогуманистических понятий.

Ключевые слова: ноогуманистическое мировоззрение ноогуманистическая педагогика, психофизиологические и этнокультурные особенности, моторно-двигательная активность, медитативность, виртуальность.

Шиндаулова Р.

кандидат педагогічних наук, доцент,
Казахська національна консерваторія ім. Курмангази

(М.Алмати, Республіка Казахстан)

sharabana1@mail.ru

ФОРМУВАННЯ НООГУМАНІСТИЧНОГО СВІТОГЛЯДУ: ВІД ТЕОРІЇ ДО ПРАКТИКИ

У статті досліджуються етнокультурні, психофізіологічні передумови мислення, здібностей педагога-музиканта в процесі ноогуманістичної світоглядної підготовки. Визначено дидактичний потенціал властивих музичному мисленню моторно-рухових навичок і природосообразності з точки зору ноогуманістичної освіти. Етнокультурна специфіка традиційної музики казахів («культура станів», медитативність, віртуальність) сприяє осмисленню ноогуманістичних понять.

Ключові слова: *ноогуманістичний світогляд, ноогуманістична освіта, психофізіологічні і етнокультурні особливості, моторно-рухова активність, медитативність, віртуальність.*

Shindaulova R.

Ph.D., Associate Professor,

Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy

(Almaty, Kazakhstan),

sharabana1@mail.ru

FORMATION NOOHUMANISTIC WORLDVIEW: FROM THEORY TO PRACTICE

The article addresses ethnocultural, psychophysiologic implications of mentalwork, capacities of the music educationalists within the framework of noohumanistic outlook (worldview) training. A didactic potential of motor skills and nature-congruence as being typical of music mentality is defined in terms of noohumanistic pedagogics. Ethnocultural specificity of Kazakh traditional music

("culture of states", meditativity, virtuality) promotes apprehension of noohumanistic concepts.

Key words: *Noohumanistic Outlook, Noohumanistic Pedagogics, Psychophysiologic and Ethnocultural Peculiarities, Motor Activity, Meditativity, Virtuality.*

Современные реалии, носящие глубоко кризисный характер, связаны с поиском новой идейно-мировоззренческой парадигмы, с формированием личности, свободно ориентирующейся в поликультурном мире, толерантно относящейся к представителям разных народов, соблюдающей нравственно-духовные, экологические и гуманистические ценности. Этим запросам отвечает находящееся на стадии своего становления ноогуманистически-ориентированное мировоззрение, поскольку оно направлено на гармонизацию отношений в системе «человек-общество-природа».

Понятие «ноогуманизм» впервые введено в научный оборот Г.П. Сикорской, в рамках моделируемого ею эколого-педагогического образования (1999). Г.П.Сикорская определяет «гуманизм русских космистов ...как ноосферный гуманизм (ноогуманизм)», для которого характерно «стремление человеческого сообщества к состоянию коэволюции с биосферой». Ноогуманизм «...утверждает ценность жизни во всех ее проявлениях, гармоническое взаимодействие человека с природой (включая Космос) и ответственность его как единственного разумного существа на планете за жизнь на Земле» [13, с. 33]. Нам представляется необходимым дать несколько расширенное осмысление значения «ноогуманизм», которое, помимо экологического посыла, отражало бы гомеостатические процессы на каждом из уровней системы «человек-общество-природа», поскольку мир объят не только экологическими, но и этноконфессиональными, межличностными, внутриличностными конфликтами.

Ноогуманизм, интегрирующий ноосферную, экологическую, гуманистическую составляющие, в идеале, должен быть ориентирован на

коэволюционное взаимодействие человечества и биосферы, сотрудничество стран в разрешении глобальных (эколого-социальных, социокультурных) проблем, гуманизацию общества и переход его от идеалов «общества потребления» к духовно-ориентированным ценностям; обеспечение баланса индивидуального и коллективного начал в сознании людей, формирование основ планетарного мышления, право человека жить в гармонии с самим собою и быть толерантным к Другому. Теоретико-методологическая разработка ноогуманизма позволила бы развить концептуальный остов образовательной системы формирования мировоззрения на его основе.

Генезис ноогуманизма выявляет его генетическую связь с ноосферой – фундаментальной, родовой мировоззренческой идеей, которая «имеет своим истоком древнейшие культуры ... Востока и Запада, определивших ключевые для ноосферного миропонимания понятия порядка, космичности жизни и разума» [10]. Космологические построения античной философии (Аристотель, Платон, Гераклит и др.), высветившие философский принцип гармонии (гармонизации) единого и многого, как закон космоса, одну из основ бытия, явились предтечей концепций всеединства, антропокосмизма, шире – положений о динамическом равновесии социоприродного взаимодействия, заложивших мировоззренческие основы космизма, теории и практики космического воспитания (К.Н. Вентцель, М. Монтессори и др.), в целом, современной философии эколого-ноосферной направленности.

Указанный принцип, как выражение баланса диалектического взаимодействия противоположных начал, рассмотренный еще Аристотелем в «Никомаховой этике» и интерпретируемый современной философией как регулятив энтропийных и негэнтропийных процессов в «сложившемся гомеостазе» систем (В.П. Кохановский, О.В. Хотеева и др.), прочно вошел в «кортеж системных оснований методологии» многих наук (Новиковы, 2007), в том числе в философию, вобравшую экологическую и ноосферную парадигмы (О.А.Базалук [4; 5; 16], Д.Б. Свириденко [17; 18] и др.). Неслучайно Б.М. Мукаева отмечает, что принцип гармонии, «обретая статус

универсалии и фундаментальной духовной ценности человека ...со времен формирования человеческого сознания и ранней общей картины мира», давно получил методологическое «мета-» значение в «обосновании устойчивого природопользования в современной концепции социоприродных систем» [11]. Данный принцип, по нашему мнению, в становлении ноогуманизма выполняет ключевую роль и, осмысленный в контексте гармонизации социоприродных систем, обретает базовое значение. Ноогуманизм, равно как и учение о ноосфере (В.И. Вернадский, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден и др.), органично связан с трудами представителей русского космизма (Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и др.), заложивших основы нового миропонимания, базирующегося «на антропокосмических идеях единства мира, глобальной взаимозависимости человека и космоса, убежденности в духовно-творческой, преобразующей роли человечества» (А.М. Панкрушина и др.).

Разработанные ими идеи всеединства человека и Космоса, активной эволюции, направляемой человеческим разумом и высокой нравственностью, стимулировали дальнейший их рост в различных областях знаний, оказав влияние на становление ноосферного и экологического образований и формируемый ими контент мировоззренческих матриц (О.А. Базалук, Р.А. и В.И. Додоновы, О.Д. Куракина, Г.С. Смирнов, И.М. Пушкина, В.Н. Демин, А.М. Панкрушина, С.Ф. Лукина и др.).

Формирование ноогуманистического мировоззрения – это новое направление в современной ноосферной и гуманистической парадигме образования, направленная на реализацию идей социоприродного согласия. Ноогуманистическая мировоззренческая подготовка студентов включает в себя психофизиологические и этнокультурологические особенности. Рассмотрим эти особенности на примере будущих педагогов-музыкантов казахстанских вузов. Продемонстрируем, как теоретические установки формирования ноогуманистического мировоззрения показывают себя на

практике. Автор основывается на собственных исследованиях, которые она проводила по месту работы – в Казахской национальной консерватории им. Курмангазы. Основу ноогуманистической мировоззренческой подготовки студентов составили: психофизиологические особенности музыкального мышления вообще и этнокультурологическая специфика казахского традиционного музыканта – в частности.

Исследования Г.С.Альтшуллера, Н.А.Аминова Н.В.Кузьминой, Л.М.Митиной, А.Б.Орлова и др. указывают на актуальность психофизиологического фактора в сенсорно-перцептивном, аттенционном аспектах интеллектуального развития (по Б.Г.Ананьеву), взаимосвязь социальной перцепции с когнитивно-стилевой дифференциацией (Г.А.Берулава); дивергентности и конвергентности мышления (Дж.Гилфорд); лабильности и амбивертности; эмоциональной устойчивости и механизмов саморегуляции.

О связи моторно-двигательной активности с сенсорно-перцептивным началом и влиянии ее на когнитивные процессы отмечали С.Л.Рубинштейн, А.В.Запорожец, Б.Ф. Ломов, А.Н.Лук, В.Д.Небылицин, ЯА.Пономарев, А.П.Пуни, З.И.Ходжава. В музыкально-исполнительской практике давно установлено, что при многократном проигрывании в медленном темпе образуются прочные моторно-двигательные взаимосвязи, в основе которых лежит обыкновенный двигательный рефлекс. Очень точное, с точки зрения психофизиологии, определение этого механизма дает А.Л.Готсдинер, отмечая, что при длительном и многократном исполнении одного и того же музыкального материала, что часто происходит в процессе выучивания сложного в техническом отношении музыкального текста, происходят необратимые изменения в белковых молекулах нервных клеток, которые приводят к прочному закреплению технического навыка. Он, как правило, сохраняется на всю жизнь [8, с. 40]. Это дает возможность музыканту-исполнителю не только легко и произвольно воспроизводить сформированный навык, но также позволяет перенести основы двигательных

навыков в новые условия. В этой связи весьма эффективными в обучении оказываются различного рода письменные работы, поскольку в процессе их выполнения, приобретенные за долгие годы исполнительской практики моторно-двигательные навыки, благодаря «мышечной» памяти, стимулируют механизмы восприятия и запоминания учебного материала. Проведенная опытно-экспериментальная работа по формированию ноогуманистического мировоззрения у студентов выявила продуктивность использования таких форм учебной деятельности проблемно-дискуссионной направленности на «письменной» основе, как: «лекции-конспекты», творческие задания (эссе, отчет, сочинение, доклад) и пр.

Установлено, что мышление музыкантов по природе своей относится к ассоциативно-образному типу. Неслучайно, в этой связи, перспективным направлением в зарождающейся ноогуманистической педагогике оказалось использование ассоциативной модели обучения на основе ментальных карт по методике Т. и Б. Бьюзенов [7], где в разработанных ими майндмэппинг (mindmapping) – интеллект-картах, понятийный ряд строится посредством ассоциаций вокруг некоего центрального понятия. По аналогии, в так называемой «ноогуманистической интеллект-карте» такой отправной точкой является метапринцип гармонии, идея социоприродного согласия которого генерирует ноогуманистические понятия и ценности [14].

Вместе с тем, ассоциативные связи помогают устанавливать смысловые аналогии между музыкальным искусством и, казалось бы, далекими естественнонаучными теориями. К примеру, понятие «индукция», рассматриваемая в физике как «электромагнитная» и указывающая на органическую связь магнетизма и электричества, в рамках музыкознания ассоциируется с гармонической индукцией, которая благодаря акустическим особенностям интервала терции, составила основу классической мажор-минорной системы. Следовательно, обращение к «знакомым» для студента-музыканта категориям при объяснении «неблизких» естественнонаучных понятий лежит в плоскости адаптивно-регулирующего механизма

дидактического обеспечения ноогуманистической мировоззренческой подготовке.

Говоря об этнокультурологических особенностях ноогуманистической мировоззренческой подготовки педагогов-музыкантов, хотелось бы тезисно дать их обзор, поскольку ранее, в рамках музыковедческого подхода, они были освещены в достаточной мере [15].

- Природосообразная составляющая объединяет ноогуманизм и музыку. Установлено, что тесный контакт с природой, космосом сформировал в сознании людей, этнопсихике космологическую компоненту, так называемый «ландшафтный» пласт сознания (по А.В. Тороповой), регулирующий сознание и поведенческий тип людей и воздействующий на их музыкальное творчество. В мире существует огромное количество этнических сообществ (к примеру, индейская община «аруако» в Колумбии), духовный мир которых содержит нравственно-экологический градиент, выражающийся в бережном отношении к природе, людям, в гармоничном сосуществовании с Вселенной. Выдающиеся деятели музыкального искусства Б.В.Асафьев и А.В.Затаевич, воспитанные в иной культурной среде, тонко и глубоко постигшие мироощущение казахов и дух народной музыки, отмечали ее «этически высокую эмоциональную настроенность, философскую созерцательность, поэтическую отзывчивость» [2, с.78], отражавшую поистине космический размах степных просторов и органичную близость кочевника к природе, Богу [9, с. 19].

- Эмоционально-художественное воздействие казахской традиционной музыки, родившейся в лоне природосообразного продуцирующего музыкального сознания, настолько велико, что порождает особый феномен – *культуру состояний*, отражающую важнейшую категорию миропонимания. «Состояния — это те данности, в которых предстает и раскрывается сознанию сущность мира» [12, с. 246]. Универсальность этой категории состоит в том, что она объединяет в себе микро (самого человека) и макро (окружающую среду) космос, обуславливая смысловую многозначность

«музыкального космоса», вбирающего мироотношенческие категории природного космоса. Исследователи (А.И.Мухамбетова, С.Ш.Аязбекова и др.) отмечают медитативный характер традиционной музыки, «трансцендентальный в своей сути» [3, с. 175]. Разумеется, речь идет об опосредованном влиянии природы на музыкальное творчество, поскольку, по замечанию В.П.Бобровского, «музыкальное мышление только потому и возможно, что в его основе лежит не просто переплавленная эмоция, а интонационно реализованный сплав эмоций и мысли» [6, с. 9].

- «Виртуальная» природа лежит в основе и объединяет значения, принадлежащих к разным областям знаний: квантовой физике и музыкознанию – «физический вакуум» и «казахский кюй». В вакууме возможны процессы виртуального взаимодействия частиц с вакуумом и изменения их свойств. Известный казахстанский музыковед А. Мухамбетова установила наличие виртуального многоголосия в домбровой музыке: «домбровое многоголосие есть весьма своеобразная, не находящая аналога в европейском многоголосии, организация музыкальной ткани. Если многоголосная фактура европейского типа реальна и объемна, то многоголосие домбрового типа – виртуально. На двухструнной домбре реально могут звучать не более двух голосов, но высота расположения этих голосов и их комбинации могут быть различными. Двухоктавный диапазон домбры членится на несколько зон, которые слушателем подсознательно связываются с зоной действия различных голосов. Объемное, целостное представление о музыкальном пространстве и его многоголосном строении складывается в процессе слушания кюя в сознании слушателя. ...Сумма различно комбинированных двухголосных проекций звукового пространства, последовательно прозвучавших в кюе, репрезентирует целостный объем и строение его музыкального пространства. На основе переменчивой жизни двух голосов сознание воссоздает 4–5-голосную фактуру виртуального многоголосия. Того самого *реального многоголосия*, что получило столь многообразную и сложную разработку в европейской музыке, но не

имеющего никакого отношения к **многоголосию виртуальному**» [1, с.341-342].

Следовательно, основной посыл формирования ноогуманистического мировоззрения в данном аспекте исследования заключается в том, что благодаря культурным кодам, символичности, абстрагированности и склонности к образно-смысловой выразительности космологического порядка мифопоэтического продуцирующего музыкального сознания индивида, гораздо эффективнее будут усваиваться ноогуманистические представления.

Литература

1. Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 544 с.
2. Асафьев Б. О народной музыке /Сост. И.Земцовский, А.Кунанбаева. М.- Л.: Музыка, 1987. – 248с.
3. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут–Ата и философия музыки казахов – Алматы, 1999. – 285 с.
4. Базалук О.А. Теория эволюции: от космического вакуума до нейронных ансамблей и в будущее. - Киев: МФКО, 2014. - 312 с.
5. Базалук, Олег. Философия космоса: место человека в масштабах Земли и космоса. Глава первая. Philosophy and Cosmology 2016 (Vol. 16) - Kyiv: ISPC, 2016. – P. 28-42.
6. Бобровский В.П. Тематизм как фактор музыкального мышления. Очерки: В 2-х вып. Вып.1. – М.: Музыка, 1989. – 268 с.
7. Бьюзен Т. Бьюзен Б. Супермышление / Пер. с англ. Е.А.Самсонов. – ООО «Попурри», 2003. – 304с. URL: aldan @ inbox.ru.
8. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология. - М., 1993. – 190 с.
9. Затаевич А.В. 1000 песен казахского народа. – М.: Музгиз, 1963 – 605 с.

10. Кузнецов М.А. Философские основания ноосферного мировоззрения: Автореф. дис. ... докт. философ, наук. М., 2001. // <http://www.dissercat.com/>
11. Мукаева Б.М. Принцип гармонии в концепции устойчивого природопользования: Философско-методологический анализ: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2003 // <http://www.dissercat.com/content/printsip-garmonii-v-kontseptsii-ustoichivogo-prirodopolzovaniya-filosofsko-metodologicheskii>
12. Мухамбетова А.И. Казахский кюй. Семантика жанра. / Культура кочевников на рубеже веков. — Алматы, 1995. — 144 с.
13. Сикорская Г.П. Ноогуманистическая модель эколого-педагогического образования и практика ее реализации: Дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 1999. - 446 с.
14. Шиндаулова Р.Б. Некоторые особенности психолого-этнокультурологического аспекта ноогуманистической педагогики // «Психология этнокультурного образования»: Материалы Междунар. научно-практ. конф. «VII Левитовские чтения в МГОУ» (Москва, 18-19 апреля 2012) – М.: МГОУ, 2012. – С. 68-71.
15. Шиндаулова Р.Б. Музыковедческий аспект формирования ноогуманистической мировоззренческой культуры у будущего учителя музыки // Инициативы ХХIV. – Москва, 2011. – № 3. – С.53-57.
16. Bazaluk Oleg. Neurophilosophy in the Formation of Planetary-Cosmic Personality / Future Human Image 1 (4) – Kyiv: ISPC, 2014. – P. 5-13
17. Svyrydenko D. Globalization as a factor of academic mobility processes expanding // Philosophy and Cosmology – Kyiv: ISPC, 2015. – Vol.14 – pp. 223-235.
18. Svyrydenko D. Higher education in the face of XXI century challenges // Philosophy and Cosmology – Kyiv: ISPC, 2014. – Vol.12 – pp. 258-263.

REFERENCES

1. Amanov B.Zh., Muhambetova A.I. Kazahskaya traditsionnaya muzyika i HH vek. – Almatyi: Dayk-Press, 2002. – 544 s.
2. Asafev B. O narodnoy muzyike /Sost. I.Zemtsovskiy, A.Kunanbaeva. M.- L.: Muzyika, 1987. – 248s.
3. Ayazbekova S.Sh. Kartina mira etnosa: Korkut–Ata i filosofiya muzyiki kazahov – Almatyi, 1999. – 285 s.
4. Bazaluk O.A. Teoriya evolyutsii: ot kosmicheskogo vakuuma do neyronnyih ansambley i v budushee. - Kiev: MFKO, 2014. - 312 s.
5. Bazaluk, Oleg. Filosofiya kosmosa: mesto cheloveka v masshtabah Zemli i kosmosa. Glava pervaya. Philosophy and Cosmology 2016 (Vol. 16) - Kyiv: ISPC, 2016. – P. 28-42.
6. Bobrovskiy V.P. Tematizm kak faktor muzyikalnogo myishleniya. Ocherki: V 2-h vyip. Vyip.1. – M.: Muzyika, 1989. – 268 s.
7. Byuzen T. Byuzen B. Supermyishlenie / Per. s angl. E.A.Samsonov. – OOO «Popurri», 2003. – 304s. URL: [aldan @ inbox.ru](mailto:aldan@inbox.ru).
8. Gotsdiner A.L. Muzyikalnaya psihologiya. - M., 1993. – 190 s.
9. Zataevich A.V. 1000 pesen kazahskogo naroda. – M.: Muzgiz, 1963 – 605 s.
10. Kuznetsov M.A. Filosofskie osnovaniya noosfernogo mirovozzreniya: Avtoref. dis. ... dokt. filosof, nauk. M., 2001. // <http://www.dissercat.com/>
11. Mukaeva B.M. Printsip garmonii v kontseptsii ustoychivogo prirodopolzovaniya: Filosofsko-metodologicheskii analiz: Dis. ...kand. filos. nauk. M., 2003 // <http://www.dissercat.com/content/printsip-garmonii-v-kontseptsii-ustoichivogo-prirodopolzovaniya-filosofsko-metodologicheskii>
12. Muhambetova A.I. Kazahskiy kyuy. Semantika zhanra. / Kultura kochevnikov na rubezhe vekov. - Almatyi, 1995. – 144 s.
13. Sikorskaya G.P. Noogumanisticheskaya model ekologo-pedagogicheskogo obrazovaniya i praktika ee realizatsii: Dis. ... d-ra ped. nauk. Ekaterinburg, 1999. - 446 s.

14. Shindaulova R.B. Nekotoryie osobennosti psihologo-etnokulturologicheskogo aspekta noogumanisticheskoy pedagogiki //«Psihologiya etnokulturnogo obrazovaniya»: Materialyi Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «VII Levitovskie chteniya v MGOU» (Moskva, 18-19 aprelya 2012) – M.: MGOU, 2012. – S. 68-71.
15. Shindaulova R.B. Muzyikovedcheskiy aspekt formirovaniya noogumanisticheskoy mirovozzrencheskoy kulturyi u buduschego uchitelya muzyiki //Initsiativyi HHIv. – Moskva, 2011. – # 3. – S.53-57.
16. Bazaluk Oleg. Neurophilosophy in the Formation of Planetary-Cosmic Personality / Future Human Image 1 (4) – Kyiv: ISPC, 2014. – P. 5-13
17. Svyrydenko D. Globalization as a factor of academic mobility processes expanding // Philosophy and Cosmology – Kyiv: ISPC, 2015. – Vol.14 – pp. 223-235.
18. Svyrydenko D. Higher education in the face of XXI century challenges // Philosophy and Cosmology – Kyiv: ISPC, 2014. – Vol.12 – pp. 258-263.